

"Я не встану на колени!" Сердце Мэн Сина заколотилось от гнева.

В этот момент из статуи распространился безграничный свет Будды и окутал Мэн Сина, выглядевшего таким властным и невежливым.

Мэн Синь, которого окутывал свет Будды, сразу же изменил свои внутренние мысли.

"Западная буддийская секта могущественна, ее магия безгранична, если я присоединюсь к Западной буддийской секте, я смогу стать могущественным монахом за свою жизнь, и мной будет восхищаться весь мир!".

"Ну и что, что две сестры, наложница короля или потрясающая женщина, возглавляющая секту, эти люди - всего лишь проплывающие облака, красота в конце концов увянет".

"В этом мире только власть длится вечно! Если человек овладел Дхармой, он может обратить в своих последователей бесчисленное множество буддистов".

"Чего ты медлишь, чтобы стать обычным человеком?"

В голове Мэн Сина промелькнула мысль, и она показалась ему вполне логичной.

"Нет! Я не могу исчезнуть в пустоте! Я должна выйти замуж и иметь детей!".

"Мне все еще приходится думать о красоте моей прошлой жизни. Что хорошего в том, чтобы раствориться в пустоте и питаться только постом и воспевать буддизм в сопровождении зеленых лампад?"

"Правильно, думай больше о богатом теле принцессы и стройном теле двух сестер".

Мысль о противостоянии также мгновенно пронеслась в голове Мэн Сина.

.....

Во внешнем мире мастер Шаконг смотрел на Мэн Сина с серьезным выражением лица, чувствуя что-то неприятное.

Если он не сможет пройти этот уровень, то в секте Западного Буддизма может стать на одного монаха больше, а Великая Цинь может потерять гения.

Мастер Шаконг взглянул на худого, темного западного монаха и сказал глубоким голосом: "Мастер Немо, вы настолько расчетливы, что хотите, чтобы наш Великий Циньский гений с природой Будды присоединился к вашей Западной Буддийской Секте".

"Будда Амиабха! Будды всего мира - одна семья, будь они из Западного региона или из Великой Цинь, между ними нет большой разницы! Пока человек верит в Будду, он является учеником Будды!". Мастер Немо сказал, сложив руки.

"Но вы заставляете людей вступать в вашу западную буддийскую секту, что противоречит постулату о добровольном членстве в буддийской секте!". Учитель Сакьямуни сказал.

"Испытание на строгость пройдено, ваша Западная буддийская секта проиграла, так что выпустите их!"

Мастер Немо покачал головой и сказал: "Эта магия Сумеру Горчицы - магическое сокровище,

когда-то принадлежавшее первому классу власти, если они войдут в эту Сумеру Горчицы, я не смогу вмешаться, если только правила Сумеры Горчицы не оттолкнут их".

Если Мэн Синь станет монахом из Западного региона, то Истинная Боевая Секта лишится сильной опоры и рулевого, который мог бы вести нас вперед.

Гу Цинчжоу холодно крикнул: "Мастер Немо, у вас нет никого на Западе? Как ты смеешь приходить сюда, чтобы похитить кого-то? Мастер Мэн Синь является учеником моей Истинной Боевой Секты и не может присоединиться к вашей Западной Буддийской Секте".

Яо Цзяньюй сказал: "Мастер Немо, вы ведете себя неразумно! Этот последний уровень явно обманывает, говоря, что это испытание на буддовость, но он предназначен для того, чтобы ослепить умы людей и насильно внушить им буддийские учения!".

Толпа зрителей вокруг нас тоже была в ярости.

"В чем разница между насильственным напитанием человека учением Будды и его убийством? Это способ превратить людей в ходячие трупы!".

"Западная буддийская секта действительно вынашивает злые намерения, убирайтесь из моей страны!".

"Добрые люди Цинь никогда не присоединятся к клану западных буддистов!".

"Нимрод, иди в ад! Ты должен умереть за то, что даешь людям буддийские учения, ибо это бесчеловечно!".

"Хозяин Нима, иди в жопу!".

Чем больше они говорили, тем злее становилась толпа, а некоторые даже громко кричали.

Но мастер Нима сложил руки и ничего не сказал. У мастера Горечи было горькое лицо и хмурый взгляд, он хотел рассердиться, но сдерживался. Они не осмеливались нанести удар по своему усмотрению, когда здесь сидел такой первоклассный силач, как мастер Шаконг.

.....

В это время противоборствующие мысли Мэн Сина также достигли критической точки. Хотя он был культиватором третьего класса бессмертного царства, он был немного ошеломлен, когда столкнулся с таким буддийским вопрошающим умом.

Однако, поскольку он был культиватором третьего класса, его выносливость была немного сильнее, чем у других. Если бы это был любой другой вошедший, он бы через минуту встал на колени и обратился в западный буддизм.

В руке Мэн Сина появился Божественный Меч Драконьей Кости, который уперся в землю, чтобы поддержать себя, стоя на коленях, а затем он изо всех сил попытался мобилизовать Ци в своем теле, сворачивая ее и вливая в Божественный Меч.

В то же время он использовал технику девяти мечей Абсолютной Пустоты, которая была создана императором Цзинлуном и была чрезвычайно мощной.

В этот момент статуя Будды пошевелилась и медленно подняла руку, ударив Мэн Сина.

Очевидно, свет Будды уже давно не подавлял Мэн Сина, и мысли в статуе были разгневаны.

Мэн Синь достал свой длинный меч и нанес мощный удар!

Ци яростно вырвалась наружу, так что сущность и энергия соединились на мече, а затем разрубили его одним ударом.

Бум!

Намерение меча распространилось и ударило статую Будды, рука разорвалась и статуя рухнула, словно взорвалась, мгновенно заполнив весь зал.

Мэн Синь поспешно вышел из зала, а затем обнаружил, что зал задрожал и начал разрушаться!

Бум!

Весь зал был превращен в руины! Монах Цзин Ву, который только что поднялся в переднюю часть зала, был потрясен, увидев эту сцену.

Кача!

Снаружи деревянная рыба тоже начала трескаться, и изображение исчезло.

Мэн Синь и мастер Цзин У мгновенно оттолкнулись от горчичного зерна и предстали перед глазами всех.

Мэн Синь притворился измученным, его лицо слегка побледнело. Яо Цзянью и другие использовали Девять Мечей Абсолютного Неба, и их жизненная энергия была бы сильно истощена, но для Мэн Сина это было не так, поэтому ему пришлось притворяться.

Мастер Немо был потрясен и отложил деревянную рыбу, чтобы увидеть, что она была разрушена, с четырьмя отверстиями.

Первая эволюция

Мастер Немо уставился на Мэн Сина, потеряв самообладание, и сердито сказал: "Парень, как ты это сделал?".

"Как я это сделал, не важно, важно то, что ты проиграл, проиграл! Возвращайтесь в Западный регион!" Мэн Синь сказал скромно.

На самом деле, Мэн Синь тоже приложил свою физическую силу в этом ударе мечом, но, естественно, он не сказал об этом.

Это волшебное оружие в виде деревянной рыбы, очевидно, могло справиться только с культиваторами ниже четвертого ранга, и не могло противостоять мощной силе третьего ранга.

"Скрам! Возвращайтесь в Западный регион!" Толпа также ревела.

"Это моя территория, западные монахи убирайтесь!".

Вопрос о том, чтобы давать людям буддийское посвящение и заставлять их присоединяться к

западной буддийской секте, привел толпу в ярость.

Это попытка перетащить весь народ Великой Цинь в Западный регион, а затем позволить этим людям вырасти до определенной силы

Я боюсь, что западная буддийская секта уже сделала много таких вещей, а те, кто был индоктринирован буддийскими учениями, уже давно потеряли свою человечность и превратились в ходячие трупы, которыми можно манипулировать.

Мастер Шаконг сложил руки и сказал: "Будда Амитабха! Мастер Немо, пожалуйста, вернитесь!"

У мастера Немо было неохотное сердце, но мастер Шаконг уже был первоклассным силовиком, поэтому если он сделает шаг, его противник обязательно сделает шаг, чтобы остановить его.

Из-за этого внезапного появления Мэн Сина поездка Западной буддийской секты в Лесной храм Дзен потерпела полное фиаско.

Мрачное лицо мастера Немо стало еще мрачнее, он махнул рукой на мастера Цзинву, мастера Куо Эра и остальных и с ненавистью сказал: "Пойдемте! Через пять лет мы вернемся!".

Затем западные монахи быстро покинули Лесной храм Дзен, выглядя очень жалко. Мастер Цзин Ву все еще был покрыт илом, его тело было в лохмотьях, а с лысой головой он был похож на лысого нищего.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/3404188>